

Научно-исследовательский журнал «*International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии*»
<https://ijmp.ru>
2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9

¹ Мунгалов В.Н.,

¹ Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Модель организации познания человеком окружающего мира

Аннотация: рассмотрение организации познания человеком окружающего мира через анализ таких познавательных процессов как ощущение, восприятие, память, внимание, мышление, речь на современном этапе развития психологической науки представляется недостаточно точным. В данной статье представлена модель организации процесса познания человеком окружающего мира с постнеклассических позиций. Основу познавательной деятельности составляет чувственное отражение окружающей реальности (эмоции и восприятие). Внимание и речь являются инструментами познания, повышающими эффективность протекания познавательной деятельности. Внимание рассматривается как направленность сенсорных систем в интересующую область окружающего мира, подлежащую познанию. А речь становится инструментом структурирования процесса познания. Благодаря речи чувственное отражение становится абстрактным, лишенным атрибутов чувственности, и рождается мышление человека. Память же не является строго психическим процессом. Память рассматривается как общее свойство материи. Данная модель организации познавательной деятельности позволяет системно подойти к разработке программ эмпирических исследований в этой области, а также к организации преподавания тем, связанных с процессом познания в рамках общей психологии для психологических направлений.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность, познавательная деятельность, процесс познания, познавательные процессы

Для цитирования: Мунгалов В.Н. Модель организации познания человеком окружающего мира // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 1. С. 187 – 198.

Поступила в редакцию: 5 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 января 2025 г.; Принята к публикации: 10 февраля 2025 г.

¹ Mungalov V.N.,

¹ St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Model of organizing human knowledge of the around world

Abstract: consideration of the organization of human cognition of the surrounding world through the analysis of such cognitive processes as sensation, perception, memory, attention, thinking, speech at the present stage of development of psychological science does not seem accurate enough. This article presents a model for organizing the process of human cognition of the surrounding world from a post-non-classical position. The basis of cognitive activity is a sensory reflection of the surrounding reality (emotions and perception). Attention and speech are tools of cognition that increase the efficiency of cognitive activity. Attention is considered as the direction of sensory systems into an area of interest in the surrounding world that is subject to cognition. And speech becomes a tool for structuring the process of cognition. Thanks to speech, sensory reflection becomes abstract, devoid of the attributes of sensuality, and human thinking is born. Memory is not strictly a mental process. Memory is considered as a general property of matter. This model of the organization of cognitive activity allows us to systematically approach the development of empirical research programs in this area, as well as the organization of teaching topics related to the process of cognition within the framework of general psychology for psychological areas.

Keywords: post-non-classical rationality, cognitive activity, process of cognition, cognitive processes

For citation: Mungalov V.N. Model of organizing human knowledge of the around world. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (1). P. 187 – 198.

The article was submitted: November 5, 2024; Approved after reviewing: January 4, 2024; Accepted for publication: February 10, 2025

Введение

Вопрос организации познавательной деятельности человека в учебниках и учебных пособиях практически не менялся с начала XX в. Классическое изложение знаний о познании человека представляет собой разбивку психических процессов и описание их как познавательных на ощущение, восприятие, память, внимание, мышление и речь. Источник этого разделения видится в разработке методик исследования сознания в лаборатории В. Вундта (конец XIX в.). Схема, предложенная В. Вундтом для экспериментального исследования процессов познания, оказалась воспринятой целой плеядой талантливых учеников и распространилась в качестве основы в психологии разных стран и школ [23, с. 257]. Например, в переведенном на русский язык учебнике У. Джемса «Научные основы психологии» 1902 года [7] рассматриваются такие процессы как ощущение, восприятие, память, воображение, «разсуждение».

Уже ко второму десятилетию XX века идеи структурализма и функционализма были не раз подвергнуты критике, возникли новые направления в психологии, которые стали определять вектор ее развития – гештальтпсихология, психоанализ, функционализм и бихевиоризм. Однако, схема рассмотрения процессов познания оставалась прежней и вошла практически во все учебники психологии, по которым обучались и обучаются психологи и по сегодняшний день. Без сомнения, в этой схеме рассмотрения процессов познания есть удобство, структура и для понимания ее обучающимися имеется достаточный уровень простоты и лаконичности.

До некоторой степени ренессансом структуралистских идей можно считать исследовательские проекты этапов обработки информации в процессе познания, предложенные когнитивистами во второй половине XX века [13]. В качестве примера можно провести исследования структур обработки информации относящихся к работе памяти в работах У. Найссера, Д. Нормана, Н. Во, Р. Аткинсона, Р. Шиффрина, Ф. Крейка, Р. Локхарта, А. Бредли [14, 15, 16]. Их исследования также предполагали выделение подструктур, занимающихся обработкой информации из окружающего мира.

Цель данной статьи – представить модель организации познавательной деятельности реализуя постнеклассический дискурс рассмотрения процесса познания.

Материалы и методы исследований

В качестве основы для исследования процесса познания человеком окружающего мира были взяты результаты теоретических и экспериментальных исследований, описанные в работах классиков отечественной психологии XX-XXI века. В этих работах был выделены именно те фрагменты их исследований и размышления, которые представляют процесс познания человеком окружающего мира с новой, подчас неожиданной для классического понимания познавательных процессов в психологии XX века. Рассмотрение данных идей в рамках методологии постнеклассической рациональности позволяет раскрыть новые грани процесса познания человеком объективного мира и создать теоретическую модель, решающую часть проблемных вопросов в рамках более ранней модели организации познавательных процессов.

В качестве методологической основы были взяты размышления о трансформации научного знания В.С. Степина; взгляд на роль психики в организации человеческой активности Л.С. Выгotsкого, О.К. Тихомирова, А.Н. Леонтьева и др.; формирования и развития процесса познания человеком окружающего мира в работах Л.С. Выгotsкого, А.Н. Леонтьева, В.П. Зинченко, И.М. Сеченова, В.Я. Ляудис и др.

В качестве эмпирической базы также были взяты работы по проблемам организации познавательных процессов Г.И. Челпанова, С.Л. Рубинштейна, П.Я. Гальперина, Дж. Гибсона, В.П. Петухова, Ф.Е. Василюка, В.Н. Дружинина, М.В. Фаликман, А.Н. Гусева, В.В. Нурковой и др.

Основной метод – теоретическое моделирование на основании анализа теоретических концепций классиков отечественной психологии.

Постановка проблемы

На настоящий момент практически во всех отечественных учебниках (например, учебники Р.С. Немова, А.Г. Маклакова, В.Н. Дружинина, П.Я. Гальперина, Л.Д. Столяренко и др.) по общей психологии (за редким исключением) рассматривается шесть основных познавательных процессов:

ощущение, восприятие, память, внимание, мышление и речь. Иногда к этим шести познавательным процессам добавляется еще два: представление и воображение. Классические определения этих процессов можно встретить в Большом психологическом словаре В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова [1]. Общая логика их рассмотрения в учебниках по общей психологии от простого к сложному сохраняется.

Однако, у данного подхода несмотря на стройность изложения и последовательность знакомства с познавательными процессами имеется ряд недостатков, которые задают проблематику и показывают противоречивость данного способа рассмотрения познавательной деятельности.

Первый из них – неясность основания для отношения именно этих процессов к познавательным. Так, если допустить, что познавательные процессы позволяют человеку проводить оценку отражаемых объектов окружающего мира, тогда почему исчезают эмоции из этого перечня? Ведь именно эмоции дают первичную оценку объектам окружающей действительности по отношению к характеристикам субъекта. Может быть именно эмоциональные реакции являются самым элементарным познавательным процессом?

Если мы обратим внимание на определения этих процессов данных в рамках учебников общей психологии [6, 18, 19 и др.] и Большом психологическом словаре [1], то можно заметить, что у них нет единой категории с помощью которой дается определение. Так, например, «ощущение», «восприятие», «мышление» определяется через категорию «отражение», «воображение» – через «способность», память – через перечисление процессов, внимание – через «сознание» или «психику», речь – через «язык» и «общение». Предпринимались попытки обозначить ощущение, восприятие, мышление как собственно познавательные процессы, а память, внимание, речь, как вспомогательные или «сквозные» (называют так, потому что имеют свое проявление во всех других).

Отсюда возникает второй вопрос, а сколько в действительности познавательных процессов: три или шесть? В этом отношении справедливо наблюдение Дж. Гибсона, что результат психического отражения окружающего мира у человека представлен не в виде отдельных ощущений, а сразу в виде образов [11, с. 7-8]. Само же ощущение появляется как результат аналитической активности мышления в отношении целостного образа восприятия, в результате чего мышлению удается вычленить отдельные характеристики воспринимаемого объекта. Получается, что ощу-

щение как самостоятельный познавательный процесс тоже исчезает? Сколько остается? Два?

Третий проблемный вопрос связан с предыдущими двумя если мы изучаем познавательные процессы как отличные друг от друга, тогда почему при рассмотрении, например, восприятия, для объяснения его результатов невозможно последовательное объяснение без включения в этот процесс активности более сложных психических процессов. Если на основании более просто устроенных процессов строится активность более сложных, тогда простые процессы должны существовать автономно от более сложных, и для их объяснения функционирования не нужно прибегать к объяснительным ресурсам более сложных. Однако, такого не происходит. И в исследовательском отношении, постоянно, когда происходит знакомство с исследованием какого-либо из вышеназванных процессов, например, памяти описание ее функционирования не обходится без других познавательных процессов. Получается, что каждый из них «сквозной»?

Четвертый проблемный вопрос скорее методический. Так, разрабатывая процедуру проведения эксперимента для исследования внимания (или любого другого познавательного процесса) оказывается, что полученные данные можно интерпретировать и в контексте исследования мышления, речи и других процессов. Например, известная методика на исследование произвольного опосредованного запоминания «Пиктограммы» может характеризовать не только память, но и особенности восприятия окружающего мира, установочного внимания, речевой презентации и мышления [2].

Результаты и обсуждения

Рассмотрение человека с позиции постнеклассической рациональности [21] предполагает его анализ как сложной открытой саморазвивающейся системы. Главным условием поддержания стабильности этой системы является постоянное взаимодействие и обмен со внешней средой. Из внешней среды живой организм как система получает необходимые ресурсы для поддержания своей стабильности. Поэтому необходимо этой системе уметь распознавать во внешней среде необходимые ресурсы. Эту задачу выполняет психика. То есть распознание во внешней среде необходимых ресурсов для поддержания стабильности функционирования и составляет суть познавательной деятельности.

В качестве основы для дальнейшего рассмотрения психических процессов обозначим ряд тезисов. Первое – не все психические процессы из привычного перечня являются познавательными.

Второе – некоторые психические процессы являются вспомогательными. Третье – познавательные и вспомогательные процессы функционально различны. Четвертое – рассмотрение процесса познания, а не каждого процесса отдельно должно составлять основу анализа познавательных процессов. Пятое – познавательная деятельность человека подчинена необходимости выстраивать взаимодействие с окружающим миром для поддержания целостности и функциональности системы человека. Шестое – начало анализа лежит в наблюдаемых явлениях познавательной деятельности, то есть в феноменологии познавательной деятельности. Седьмое – структуру познавательных процессов задает сам процесс познания, который проявляется себя во внешних наблюдаемых действиях и поведенческих актах.

Основу познания человека составляет чувственное отражение окружающей реальности. Причем это отражение является активным процессом и отражает лишь, то что было чуть раньше выделено из окружающего мира. К чувственному отражению имеют отношение два процесса – эмоции и восприятие.

В исследованиях О.К. Тихомирова [22] была показана роль эмоций в познавательной активности. Эмоции предвосхищают результат познания и направляют познавательную деятельность акцентируя из стимульного поля физического мира те элементы, которые актуальны и значимы для познающего в настоящий момент. Эмоциональная реакция настраивает сенсорные системы организма на восприятие нужных объектов в окружающем мире. Сами эмоции появляются вследствие постоянного сканирования сенсорными системами сигналов как из окружающего мира, так и от внутренних систем организма. Совпадение (или несовпадение) нужд организма с характеристиками внешней среды, способных удовлетворить эти нужды и обуславливают появление эмоций.

Настройка сенсорных систем по своему содержанию выражает характеристики внимания и упорядочивает сигналы из окружающего мира, и он разворачивается перед сознанием человека сразу в виде целостных образов восприятия. Ощущения являются результатом аналитической работы мышления над образами восприятия [11].

Эмоции и восприятие являются базовыми познавательными процессами на основании которых развиваются мышление, речь, ощущение, произвольное внимание. Причем, у ребенка в первый год жизни чувственное познание выступает в единстве чувство-восприятие. И лишь с появлением первых слов начинается постепенная дифференциация психических процессов. Родители за-

пускают процессы человеческого мышления и способы восприятия через ведение диалогов с ребенком по типу «А где здесь зайчик? Где у зайчика ушки? А глазки?»; и несколько позже «А какого цвета зайчик? Какой формы у него хвостик?». В результате таких диалогов ребенок перенимает схему восприятия предметов окружающего мира, интериоризирует ее, что становится основой для ведения внутренних диалогов, мыслительных алгоритмов и мышления в целом. Вместе с этими диалогами развивается произвольное внимание (нужно же следить за тем что говорит взрослый), восприятие через обозначение предметов словом или жестом, а затем и дифференцировка ощущений.

По сути внимание и речь являются инструментами психики, а не самостоятельными познавательными процессами. Внимание и речь повышают эффективность протекания познавательной деятельности, что оказывает положительное влияние на качество познания. Но влияют по-разному. Если внимание задает направленность сенсорных систем в интересующую область познания окружающего мира, то речь становится инструментом структурирования процесса познания. Благодаря речи чувственное отражение замещается знаками и становится абстрактным, лишенным атрибутов чувственности. Так рождается мышление человека.

В данной логике рассмотрения память не является отдельным познавательным психическим процессом. Память – феномен иного свойства, она не является даже строго психическим процессом. Память рассматривается как общее свойство присущее любой материи. Память – свойство материи сохранять следы взаимодействия между материями, обладающими разными характеристиками. Причем это делается автоматически при любом взаимодействии материй. Так след человеческой обуви, оставленный на песке является примером этого свойства. В соответствии с усложнением материи и следы памяти также меняют свои «отпечатки». То есть синяк на руке указывает на взаимодействие руки с чем-то более твердым. Благодаря нарушению целостности сосудов и работе рецепторов возникают болезненные ощущения, что фиксируется памятью. И образы восприятия, в основе которых лежит опыт функционирования всего организма целиком (всех его сенсорных систем, движений, протекающих процессов), также фиксируются памятью. Происходит изменение шаблона телесного функционирования организма, синтез (или распад) аминокислот, образование нейронных сетей в головном мозге и т.п.

И если память – свойство материи сохранять следы взаимодействия тогда встает резонный вопрос о возможностях развития памяти. За время своего существования человек разработал методики развития памяти. Однако, если взглянуть на них критично, то по сути эти методики не занимаются развитием памяти, а являются методиками совершенствования методов осмыслиения и переработки чувственной или смысловой информации из окружающего мира. Уловка развития памяти заключается в расширении количества вовлеченных физических характеристик организма человека в обработку запоминаемого материала. Чтобы запоминаемый материал был вовлечен в работу максимально доступное количество систем организма человека. По сути все техники улучшения памяти касаются только запоминания [3; 25]. Нет психологических техник, улучшающих сохранение или воспроизведения материала. Однако, в психологии разработаны техники, позволяющие лучше забывать травмирующий опыт. Но суть травмирующего опыта состоит в рассогласовании, асинхронизации в работе систем организма под влиянием информационного воздействия. По сути техники, улучшающие забывание травмирующих событий, представляют собой использование психологических инструментов для восстановления согласованности в работе систем организма человека.

Экспериментальные исследования эмоций в процессе познания человеком окружающего мира (а точнее в структуре мыслительной деятельности) были проведены в Советском Союзе под руководством О.К. Тихомирова в 70-е годы XX в [22]. Выводы полученные на основе исследования взаимосвязи мышления и эмоций в познавательной деятельности открыли новый ракурс рассмотрения и эмоций, и организации познавательной деятельности. Результаты исследования О.К. Тихомирова показывают, что эмоциональная антиципация замысла, оформленного в речи, на 4 секунды опережает называние действия, с которым связано решение [22, с. 46]. При решении мыслительной задачи происходит явление сдвига эмоциогенных зон, между ними складывается определенная иерархия и преемственность: существование одной подготовливает появление другой, готовит и само эмоциональное решение задачи. Можно наблюдать нарастание эмоциональной окраски одного и того же действия, упоминаемого в разных попытках. Кумуляция эмоций и постепенный сдвиг эмоциогенной зоны – условия, относящиеся к самому рождению, формированию гипотезы. После отрицательной оценки неудачного направления поиска испытуемый возвращается не

к начальной ситуации задачи, а к некоторому критическому эмоционально окрашенному пункту [22].

Получается, что эмоциональные состояния выполняют в познавательной деятельности различного рода регулирующие, эвристические функции. Исследование показало, что благодаря эмоциям происходит определение некоторой зоны, которая определяет не только дальнейшее развертывание поиска в глубину, но в случае, если он приводит к неблагоприятным ситуациям, и возврат его к определенному пункту. Состояние эмоциональной активации выступает как неспецифический сигнал «остановки», как указание, «где» должно быть найдено то, что еще не найдено, оно выступает как неконкретизированное предвосхищение принципа решения (или окончательного решения). Как отмечает автор «нахождение принципа решения задачи само оказывается двухфазным: сначала – выделение приблизительной области, где может быть найден принцип решения, затем – нахождение этого принципа» [22, с. 48].

Что же происходит во время этой задержки в 4 секунды между эмоциональной реакцией и оформлением ее в решение? По всей видимости, сенсорные системы человека находясь в режиме постоянного сканирования окружающего пространства после эмоциональной реакции начинают складываться в систему, для исследования выделенной эмоциями зоны поиска. Выражается это в ориентировке внимания на отмеченную эмоциями зону поиска. Затем происходит интеграция результатов работы сенсорных систем в образ восприятия, из которого уже процессы мышления вычерпывают решение поставленной задачи. Следует подчеркнуть, что результаты работы сенсорных систем предстают человеку сразу в виде целостных образов, а не отдельных ощущений.

Благодаря чему в восприятии происходит формирование целостного образа? Благодаря постоянной одновременной работе всех сенсорных систем, сканирующих внешние потоки информации из внешнего мира, от внутренних органов и обеспечивающих двигательную активность.

Из чего складываются и как формируются образы восприятия? Сознание человека имеется два уровня – социальный и природный, сознание континуум и дискретное сознание. Сознание-континуум создает окружающую реальность за счет взаимодействия биодинамической (В.П. Зинченко) и чувственной ткани (А.Н. Леонтьев) [10, 13, 17]. Биодинамическая ткань предполагает представление человека о возможных диапазонах движения его тела, конечностей и рисунок мышечного тонуса в абстрактном пространстве, пу-

стоте, без информации из окружающего мира. Однако, когда представления о внутренней траектории движения тела, наталкиваются на прерывание движения (из-за столкновения материального тела с материальными объектами), осуществляется работа сенсорных систем и мир обретает свое чувственное содержание, которое сплетается в чувственную ткань и поддерживается ею. То есть в этом процессе центральное значение приобретает двигательная активность, «внутреннее мышечное чувство» и осязание. Откуда тогда берутся другие компоненты чувственного образа, такие как цвет форма, звук и др.? Ответ прост – через обучение.

Человеческое восприятие окружающего мира – результат обучения через взаимодействие тела с окружающим миром. Широко известна фраза И.М. Сеченова о том, что глаз учится у руки. Однако, рука тоже имеет своего учителя. Для новорожденного ребенка таким «учителем» руки становятся губы и язык. Тезис деятельностного подхода о том, что восприятие формируется через уподобление активности сенсорных систем изучаемому предмету (объекту) окружающего верен. Но он не описывает всей полноты происходящего для восприятия. Точнее сказать, что при восприятии предметов окружающего мира уподобление идет не какой-то одной сенсорной системы, а всех систем (соответственно всего тела) одновременно. Например, нож он потому и нож, что острый, твердый, помещается в руку и не издает никаких звуков, не пахнет (если чистый).

Так младенец, еще не умея даже держать спину осваивает двигательные возможности своего тела. Сжимая и разжимая пальцы в кулак формирует образ возможного движения своих пальцев (формирование элемента биодинамической ткани). Затем если дать ему в руку предмет, то данный образ ожидаемой амплитуды движения встретит сопротивление, младенец сожмет предмет и потянет его к губам. И на основании комплекса ощущений от губ, языка и руки, которые распознают предмет через уподобление его форме, возникнет первичный чувственный образ этого предмета. Состоять он будет из тактильных ощущений, вкусовых и обонятельных. Затем, отодвинув этот предмет от лица, этот первичный чувственный образ дополняется новым содержанием за счет информации от других сенсоров – зрения и слуха. Впоследствии накопления опыта ощупывания рукой, губами, языком разных предметов во взаимосвязи с сигналами от зрения, слуха, а впоследствии и расположения тела в пространстве мы и получаем целостный чувственный образ восприятия предметов и явлений окружающего мира. То есть происходит

обучение (точнее самообучение) младенца созданию чувственных образов.

Мышление – опосредованное и обобщенное познание объективной реальности (по В.Н. Дружинину) [18]. Мышление как познание, выходящее за пределы чувственного познания, является средством биологической адаптации. В.Н. Дружинин отмечает, что мышление присутствует во всех других познавательных психических процессах, в том числе в восприятии, внимании, воображении, памяти, речи. Мышление отвечает за сверхчувственный компонент образа мира человека, осуществляя переход от чувственного познания к сверхчувственному, от сознания-континуума к дискретному сознанию, выражающему свое содержание в значениях, смыслах (по А.Н. Леонтьеву), понятиях и словах [10].

Мышление довершает формирование образа мира, о котором пишет А.Н. Леонтьев. Образ мира – «это отображение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями, соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» (цит. по А.А. Леонтьеву) [9, с. 297]. И если следовать логике размышлений Л.С. Выготского, психика является фильтром, органом отбора информации из окружающего мира [4]. Психика отслеживает состояние внутренней среды организма и в соответствии с этим состоянием выделяет нужные предметы из внешнего мира. Она выбирает те фрагменты окружающего мира, которые имеют значение для жизни живого организма.

Человек для структуризации потока чувственных образов мира, благодаря освоению опыта предыдущих поколений большей частью через способность к символизации, наделением предметов знаками (через язык и речь), осуществляя переход от чувственного содержания образов к абстрактным, сверхчувственным характеристикам предметов [10]. Этот переход происходит через диалог взрослого с ребенком, который становится основанием для развития мышления. Он также является переходом от рассудочной деятельности животного к познавательной деятельности человека [24]. Причем, познавательная деятельность и мышление человека по мере взросления постоянно совершенствуются. В выделении этапов когнитивного развития человека (по Ж. Пиаже или Л.С. Выготскому) виден переход от чувственного отражения к сверхчувственному. Развитие мышления продолжается, не только в детском, но и во взрослом возрасте. Взрослея человек осваивает научные понятия, которые также начинают входить в его систему описания мира, а также и другие классы понятий, относящихся к разным сфе-

рам его активности (профессиональные, семейные и пр.) Кроме того человек становится способным создавать свои понятийные системы и пользоваться ими в соответствии с договором с окружающими.

Взрослый человек с расширением круга общения открывает для себя новые способы мышления и описания окружающего мира. И решает для себя задачу на выбор приемлемого для него варианта описания. Его внутренние диалоги начинают вестись не только с родителями, но и с учителями, блогерами, друзьями, авторами и персонажами книг, фильмов и другими значимыми для него источниками информации. Получается, что большая часть мыслей и идей человека не являются его мыслями. Они заимствуются из его социального и информационного окружения.

Память в рамках представленной логике изложения материала не является собственно психическим процессом. Это нечто большее чем компонент психики. Память – это универсальное свойство материи сохранять результаты взаимодействия объектов окружающего мира. Любое взаимодействие объектов материального мира оставляет след. Следообразование от воздействий живого организма проявляется в том числе в изменениях неодушевлённых объектов, которые либо смещаются в пространстве, либо меняют свое содержание и форму. Сам живой организм после таких воздействий тоже реагирует на это взаимодействие изменением своей внутренней структуры. Причем это сохранение результатов взаимодействия происходит в автоматическом режиме. Однако, не всегда в полной мере. Полнота сохранения воздействий, ее продолжительность зависят от свойств взаимодействующих объектов, силы и продолжительности такого взаимодействия.

А.Н. Леонтьев отмечает, что человеческая память имеет несколько уровней своей организации [10, с. 317-319]. Он их выделяет в соответствии со структурой деятельности. Однако можно рассматривать уровни организации памяти и по иному основанию. Например, такие уровни организации памяти: сенсорный, кратковременный, промежуточный, долговременный, генетический, оперативный. Обычно их выделение связано со временем хранения информации. Но это не только время хранения, это и способ переработки, и форма хранения. Так для сенсорной памяти способ переработки – впечатывание, а форма хранения сенсорный образ. Для кратковременной памяти способ переработки проторение, как построение нейронной сети, а форма хранения – внутренний диалог, проговаривание. Для промежуточной памяти способ переработки – ассоциация, а форма

хранения – обобщенный образ на основании создания нейронных сетей, соответствующих этому образу. Для долговременной памяти способ переработки – создание особых биохимических соединений, встроенных в обмен веществ, а форма хранения – смысловые обобщенные образы. Для генетической память способ переработки – изменение структуры ДНК и РНК, что одновременно является и формой хранения. Через генетическую память передается информация о внешнем облике, пропорциях тела, предрасположенности к заболеваниям, типу питания и виду трудовой деятельности. Оперативная память скорее является не столько памятью, сколько режимом работы сознания, в котором актуализируются текущие процессы восприятия, мышления и воссозданные из прошлого образы восприятия, идеи.

Основных проблем рассмотрения памяти в рамках традиционного рассмотрения (как самостоятельного психического процесса) две. Первая из них проблема воспроизведения – «Как происходит воспроизведение ранее запомненной информации?». Единственный ответ, который предлагается – ассоциация. Так для воспроизведения нужной информации нужно воспроизвести эмоциональное состояние, настрой, положение тела, работу внутренних органов, обстановку, окружающие звуки и запахи и т.п. на момент запоминания (записи) этой информации. И благодаря воспроизведению этих атрибутов (или их части) ассоциативно вспоминается нужное. Если же воспоминания не происходит, значит что-то значимое из этого перечня отсутствует.

Вторая проблема – развитие памяти. Да за XX век было много научных работ, описывающих развитие памяти, но коренной проблемный вопрос – «Что развивается в памяти, когда говорят о ее развитии?» – в них последовательно не отражен. На первый взгляд ответ на этот вопрос прост – развиваются процессы запоминания и воспроизведения по вектору от непроизвольного к произвольному. Однако, Л.С. Выготский отмечает, что произвольность является атрибутом развития сознания. Исследования волевых процессов указывают на их взаимосвязь с сознательной регуляцией. То есть развивается не столько произвольная память, а сознание, благодаря которому процессы памяти приобретают новое качество.

Классическое понимание памяти предполагает ее описание через сопричастные ей процессы: запоминание, сохранение, забывание и воспроизведение. И когда говорим о развитии памяти предполагается развитие этих четырех вышеупомянутых процессов. Попробуем разобраться что составляет содержание в развитии каждого из процессов.

Что развивается в запоминании? Прежде всего при развитии запоминания мы совершенствуем инструменты переработки информации. То есть алгоритмы смысловой переработки информации (по сути, навыки мышления) и алгоритмы формирования ассоциативных связей (работа воображения). Причем, те же самые навыки задействуются при развитии воспроизведения. Получается, что под фразой «развитие запоминания и воспроизведения» понимается освоение новых приемов переработки информации, которые облегчают ее воспроизведение (т.е. речь идет о мнемотехнике). А как известно к самой памяти эти инструменты имеют отдаленное отношение.

Если же вспомнить еще два процесса традиционно относящиеся к памяти – сохранение и забывание, то здесь вопрос развития памяти в психологическом аспекте не решается. Т.е. в основе процессов сохранения и забывания лежит качество работы нервной системы. В детском возрасте именно физиологическое развитие головного мозга, и нервной системы в целом является основой для развития высших психических функций.

Так, В.Я. Лядис [12] в исследованиях по развитию ранних форм памяти отмечает, что переходы форм непроизвольной памяти к более сложным опираются как на развитие органической основы, так и на совершенствование инструментов запоминания в процессе совместной деятельности. В старшем возрасте, когда созревание головного мозга и нервной системы завершается, основным вектором развития становится совершенствование мнемотехнических приемов.

Так что же развивается в памяти, когда говорим о ее развитии? Развивается нервная система и созревает головной мозг. Также совершенствуются инструменты переработки и извлечения информации. Но не то, не другое прямого отношение к памяти как самостоятельному познавательному психическому процессу.

Таким образом, на основании приведенной логики рассуждения, мы имеем, что память (в отличии от других процессов) не имеет такого специфически психологического содержания, что может быть развито в ней. Например, цветоразличение, детальность как характеристики восприятия, скорость и последовательность мышления, распределение и объем внимания развиваются. В памяти такого аналога нет, что позволяет поставить вопрос в более радикальном ключе: существует ли память как самостоятельный психический процесс?

У нас имеется возможность наблюдать и исследовать феноменологию памяти, однако, в ее основе нет собственно процессов, относящихся к памя-

ти. То, что составляет феноменологию памяти представляет собой результат процессов кодирования (при помощи инструментов мышления и мнемотехнических приемов), записи (на органический носитель), и извлечения (декодирования при помощи мышления и мнемотехники) информации, которые зависят от качества работы сознания человека и состояния носителя на который осуществляется запись.

Одним из главных отличий человека от животного является то, что задает именно человеческое познание, отношение и поведение в окружающем мире – способность к символизации, которая реализовалась в форме речи и языка. В психологии язык рассматривается как система знаков, позволяющая передавать информацию об окружающем мире. Язык является элементом культуры, которая тоже использует знаки. Однако, не все знаки культуры можно назвать языком. Прежде всего знаки культуры передают опыт взаимодействия человека с окружающим миром, а язык несет информацию об окружающем мире. Так каменный топор – знак культуры, передающий опыт обработки камня, а слово, жест, иероглиф передает информацию об окружающем мире и, вместе с тем, указывает на опыт человека пользования этим знаком.

Речь – это использование языковых знаков для передачи информации другим людям. По сути артефакт культуры (изготовленные предметы) позволяет зафиксировать опыт взаимодействия человека с окружающим миром, язык описывает его, а речь передает.

Передача информации – не единственная функция речи. Овладение языком организует процессы мышления и восприятия. Особенности языковой системы формируют и специфику образа мира в рамках разных языковых систем. Эти различия становятся видны, когда исследователь сравнивает разные языковые системы. Так разнообразие слов в языке закладывают богатство восприятия окружающего мира. Так, например, в монгольском и бурятском языках существую отдельное слово для наименования теленка, годовалого теленка, двухгодовалого теленка, трехгодовалого бычка и трехгодовалой коровы, четырехгодовалой коровы и четырехгодового бычка. И только на пятом году начинает использоваться словосочетание «пятилетняя корова» и «пятилетний бык». В английском языке нет различия между словами «голубой» и «синий», и обозначаются они одним словом «blue». Зато структура времени в английском языке выражается более дифференцировано чем русском. Наличие слов для обозначения явлений позволяет их воспринимать лучше.

Второй аспект различий – классификация, категоризация предметов. Так, например, наименования трав и растений в бурятском языке также привязывается к наименованиям животных. Например, трава «полынь» имеет свое наименование, а «чернобыльник, полынь обыкновенная» в буквальном переводе обозначается как «конь-полынь». «Можжевельник» и имеет свое слово, а «можжевельник казацкий» в буквальном переводе «овца-можжевельник; «багульник болотный» в буквальном переводе «корова-можжевельник»; «можжевельник сибирский» выражается как «ко-за-можжевельник»; «можжевельник курчавый» как «ягненок-можжевельник» [8]. То есть мы видим, что осмысление объектов окружающего мира в бурятском языке идет через наименование разных животных. Во французском языке классификация предметов окружающего мира идет по категории рода мужской-женский, а средний род отсутствует.

Третий аспект различий – представление о пространстве. Если в русском языке говорят «птица сидит на дереве», «люди лежат на солнце», то в английском языке используется форма «птица сидит в дереве», «люди лежат в солнце». И в русском и английском языке во втором примере в реальности происходит иное – люди лежат под солнцем – но в языковом описании этот факт искажается. Это искажение уже задает ход мысли. Так в русском языке он таков: солнце светит, его свет падает на поверхность, поверхность «пропитывается» солнечными лучами, и на этой поверхности, пропитанной солнечными лучами люди и лежат. В английском языке логика осмысления реальности иная: солнце светит, его лучи наполняют пространство своим светом, и в этом пространстве, наполненном светом люди и лежат. Получается, что в русском языке реальность осмысливается в контексте поверхностей, а в английском через пространство. В рамках одного языка осмысление пространства может иметь вариативность. Например, когда говорим: «Я вышел в интернет» или «Я вошел в интернет». Основная смысловая нагрузка идентична «я в интернете», но выражается прямо противоположными действиями, характеризующее субъективное переживание этого опыта.

Четвертый аспект различий – самоосмысление себя в мире, самоотношение. Для человека имеет колossalное значение форма, в которой человек говорит о себе. В английском языке наиболее распространена форма «I am ...» («Я есть ...») или «My name is ...» («Мое имя есть»). Данная форма имеет и свой вопрос «Who are you?» («Кто есть ты?») или «What is your name?» («Как (что)

есть твоё имя?») В немецком и французском «Ich heisse ...» («Я называюсь ...») или «Je m'appelle ...» («Я себя называю ...»). По-немецки вопрос ставится как «Wie heisst du?» («Как называешься ты?»). Вопрос по-французски звучит как «Comment t'appelles-tu?» («Как ты себя называешь?»). В русском языке наиболее распространенной является форма «Меня зовут ...». И соответственно вопрос: «Как тебя зовут?».

Сама форма высказывания в русском языке предполагает вопрос «Кто зовет?». Получается, что для того, чтобы определить себя русскоязычный человек прибегает к помощи группы, коллектива других людей. В романо-германских языках дается идентификация через собственное утверждение («Я называю себя ...»), либо представляется собственная идентичность как факт («Я есть ...»). Таким образом, мы видим, как лингвистическая конструкция наполняет опыт своего существования различным психологическим содержанием. Русскоязычный человек ищет свою идентичность через коллектив, что связывает его с коллективом. И сама форма «Меня зовут ...» не отвечает на вопрос «Кто я на самом деле?». В русской культуре нет представления об индивидуальности сопоставимого с европейским, но есть ориентация на коллективность. Поэтому для русскоязычного первостепенное значение имеют не столько внутренние, сколько внешние формы контроля. Для русскоязычного большего значения имеет, как мы выглядим в глазах нашего окружения, т.к. именно это дает нам основу для самоидентификации.

Выводы

Таким образом, взгляд на познавательные процессы через призму анализа процесса познания человеком окружающего мира позволяет последовательно рассмотреть взаимодействие психических процессов и предложить новую модель описания. Представленная модель рассматривает эмоции как первичный процесс оценки ситуации в которой находится человек. Эмоции выполняют функцию распознания важного потока информации, настраивая на него сенсорные системы человека. Эта настройка сенсорных систем и есть внимание. Затем, сенсорные сигналы интегрируются в образ восприятия, а ощущение является не самостоятельным познавательным процессом, а продуктом анализа (работы мышления) образов восприятия. Речь также нельзя назвать познавательным процессом. Речь является инструментом, организующим познание при помощи языка (как коллективной системы организации знаков культуры). Само же познание осуществляется восприятием и мышлением. Память в рамках данной мо-

дели рассматривается не столько как психический процесс, а как общее свойство материи сохранять следы взаимодействия между материальными объектами. Развитие памяти возможно лишь через развитие материального носителя (мозг и нервная система). Методики же развития памяти в массе своей предлагают технологии по совершенствованию процессов переработки поступающей информации, а не собственно памяти.

Представленная модель организации познавательной деятельности позволяет системно подойти к разработке программ эмпирических исследований в этой области, а также к организации преподавания тем связанных с процессом познания в рамках общей психологии для психологических направлений.

Список источников

1. Авдеева Н.Н. и др. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-ЕвроЗнак, 2009. 811 с.
2. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопр. психол. 1993. № 5. С. 5 – 19.
3. Выготский Л.С. Глава десятая. Развитие мнемических и мнемотехнических функций // Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. 1136 с.
4. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. С. 11 – 88.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь / ред. Е.Ф. Власова. СПб: Питер, 2019. 432 с.
6. Гальперин П.Я. Введение в психологию: учебное пособие для вузов. М.: «Книжный дом «Университет», 1999. 332 с.
7. Джемс У. Научные основы психологии: пер. с англ. и ред. Л.Е. Оболенского. СПб: С.-Петербургская Электропечатня, 1902. 374 с.
8. Дугаров Н.Б. Заметка о животноводческой терминологии бурятского языка // Вопросы литературного бурятского языка. Улан-Удэ, 1963. С. 109 – 115.
9. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soznanie-i-obraz-mira> (дата обращения: 03.08.2024)
10. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251 – 261.
11. Логвиненко А.Д. Вступительная статья. Теория непосредственного восприятия (экологический подход) // Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: пер с англ. / Общ. Ред А.Д. Логвиненко. М: Прогресс, 1988. С. 5 – 20.
12. Ляудис В.Я. Память в процессе развития. М: МГУ, 1976. 255 с.
13. Общая психология: в 7 т. / Под ред. Б.С. Братуся. Т. 1. Введение в психологию: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
14. Общая психология: в 7 т.: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Б.С. Братуся. Т. 2. Ощущение и восприятие. 2-е изд. М: Издательский центр «Академия», 2007. 416 с.
15. Общая психология: в 7 т.: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Б.С. Братуся. Т. 4. Внимание. М: Издательский центр «Академия», 2006. 320 с.
16. Общая психология: в 7 т.: учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Б.С. Братуся. Т. 3. Память. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 320 с.
17. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления. Вестник Московского Университета. Серия 14, Психология. 1984. № 4. С. 13 – 20.
18. Психология: учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / Под общ. ред. В.Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2009. 656 с.
19. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии (изд. 2-е, 1946 г.) Серия: Мастера психологии. СПб: Издательство: Питер, 2002. 720 с.
20. Сотская М.Н. Зоопсихология. М: Юрайт, 2006. 480 с.
21. Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 45 – 59.
22. Тихомиров О.К. Психология мышления. М: МГУ, 1984. 272 с.
23. Тихонова Э.В. Психологическая лаборатория Вильгельма Вундта в Лейпциге: история и современность // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 3 (19). С. 250 – 269.

24. Топчий М.В. Зоопсихология и сравнительная психология: учебное пособие. Ставрополь: СКСИ, 2005. 272 с.

25. Челпанов Г.И. О памяти и мнемонике. Популярный этюд: 2-е изд. Санкт-Петербург: Издание журнала «Мир Божий», 1903. 55 с.

References

1. Avdeeva N.N. et al. The Large Psychological Dictionary. edited by B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko. 4th ed., expanded. Moscow: AST; St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2009. 811 p.
2. Vasilyuk F.E. The structure of the image. Vopr. psychol. 1993. No. 5. P. 5 – 19.
3. Vygotsky L.S. Chapter Ten. The development of mnemonic and mnemotechnical functions. Psychology of human development. Moscow: Smysl Publishing House; Eksmo Publishing House, 2005. 1136 p.
4. Vygotsky L.S. The historical meaning of psychological crisis. Psychology of human development. Moscow: Smysl Publishing House; Eksmo Publishing House, 2005. P. 11 – 88.
5. Vygotsky L.S. Thinking and Speech. ed. E.F. Vlasova. SPb: Piter, 2019. 432 p.
6. Galperin P.Ya. Introduction to Psychology: a textbook for universities. Moscow: “University” Book House, 1999. 332 p.
7. James W. Scientific Foundations of Psychology: trans. from English and ed. L.E. Obolensky. SPb: St. Petersburg Electropechatnya, 1902. 374 p.
8. Dugarov N.B. Note on the livestock terminology of the Buryat language. Issues of the literary Buryat language. Ulan-Ude, 1963. P. 109 – 115.
9. Leontiev A.A. Language consciousness and image of the world. Questions of psycholinguistics. 2016. No. 1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-soznanie-i-obraz-mira> (date of access: 03.08.2024)
10. Leontiev A.N. Image of the world. Selected psychological works. Moscow: Pedagogy, 1983. P. 251 – 261.
11. Logvinenko A.D. Introductory article. Theory of direct perception (ecological approach). Gibson J. Ecological approach to visual perception: trans. from English. General. Ed. A.D. Logvinenko. M: Progress, 1988. P. 5 – 20.
12. Lyaudis V.Ya. Memory in the Process of Development. M: Moscow State University, 1976. 255 p.
13. General Psychology: in 7 volumes. Ed. by B.S. Bratus. Volume 1. Introduction to Psychology: textbook for students of higher educational institutions. M: Publishing Center “Academy”, 2005. 352 p.
14. General Psychology: in 7 volumes: textbook for students of higher educational institutions. Ed. by B.S. Bratus. Volume 2. Sensation and Perception. 2nd ed. M: Publishing Center “Academy”, 2007. 416 p.
15. General Psychology: in 7 volumes: textbook for students of higher educational institutions. Institutions. ed-edited by B.S. Bratus. Volume 4. Attention. Moscow: Publishing Center "Academy", 2006. 320 p.
16. General Psychology: in 7 volumes: textbook for students of higher educational institutions. edited by B.S. Bratus. Volume 3. Memory. Moscow: Publishing Center "Academy", 2006. 320 p.
17. Petukhov V.V. Image of the World and Psychological Study of Thinking. Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 1984. No. 4. P. 13 – 20.
18. Psychology: textbook for humanitarian universities. 2nd ed. Under the general editorship of V.N. Druzhinin. St. Petersburg: Piter, 2009. 656 p.
19. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. (2nd ed., 1946) Series: Masters of Psychology. SPb: Publisher: Piter, 2002. 720 p.
20. Sotskaya M.N. Zoopsychology. M: Yurait, 2006. 480 p.
21. Stepin V.S. Types of Scientific Rationality and Synergetic Paradigm. Complexity. Reason. Post-non-classics. 2013. No. 4. P. 45 – 59.
22. Tikhomirov O.K. Psychology of Thinking. M: Moscow State University, 1984. 272 p.
23. Tikhonova E.V. Psychological Laboratory of Wilhelm Wundt in Leipzig: History and Modernity. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology. 2020. Vol. 5. No. 3 (19). P. 250 – 269.
24. Topchiy M.V. Zoopsychology and Comparative Psychology: a tutorial. Stavropol: SKSI, 2005. 272 p.
25. Chelpanov G.I. On Memory and Mnemonics. Popular Etude: 2nd ed. St. Petersburg: Edition of the magazine “World of God”, 1903. 55 p.

Информация об авторе

Мунгалов В.Н., кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 192238, г. Санкт-Петербург, улица Фучика, д. 15, 332 ауд., kham@inbox.ru

© Мунгалов В.Н., 2025